

ТОДОР ПАВЛОВ

ИЗБРАНИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

ИЗДАНИЕ НА БЪЛГАРСКАТА
АКАДЕМИЯ НА НАУКИТЕ

С О Ф И Я

ТОДОР ПАВЛОВ

ИЗБРАННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Т О М

1

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

М О С К В А

1 9 6 1

Специальная редакция
доктора философских наук
Г. В. Платонова

Редактор
О. И. Попов

Редакция литературы по философским наукам

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Согласно заявлению Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, «наша эпоха, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, начатый Великой Октябрьской социалистической революцией, есть эпоха борьбы двух противоположных общественных систем, эпоха социалистических революций и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма, ликвидации колониальной системы, эпоха перехода на путь социализма все новых народов, торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе». Развитие научно-исследовательской и научно-прикладной мысли в нашу эпоху происходит с необычайным размахом. В области почти всех естественных наук, и особенно в области физики, химии, физической химии, математики, электроники, кибернетики, биологии, геологии, астрофизики, были достигнуты такие огромные успехи, которые по праву считаются началом новой эры в развитии человеческой теоретической и практической мысли.

Известно, что без ленинизма как нового, более высокого этапа развития марксизма нельзя было бы и думать об исторических достижениях и победах, одержанных Советским Союзом и всем социалистическим лагерем.

Советская космонавтика, ядерная физика, ракетостроение и пр. на базе социалистического строя и благодаря ленинской политике коммунистической партии и социалистического государства достигли таких сказочных успехов, которые послужили мощным аргументом в пользу политики мира и мирного сосуществования социалистического и капиталистического лагерей.

Автор вошедших в этот том работ и статей в продолжение десятилетий следил за развитием современной научной мысли и сообразно своим силам и возможностям стремился ориентироваться в этом развитии и уяснить себе ряд вопросов, которые оно ставит перед современной марксистско-ленинской научно-исследовательской и научно-прикладной мыслью.

Советский читатель, бросив взгляд на оглавление помещенных в этом томе работ и ознакомившись с их содержанием, не может не увидеть, что они далеко не исчерпывают необозримого богатства, сложности, новизны и значения различных проблем, методов и достижений современной человеческой, в особенности советской и общей социалистической, научно-исследовательской и научно-прикладной мысли.

Здесь мы не будем перечислять всех тех проблем и выводов, к которым автор стремился прийти. Читатель ознакомится с ними по самим материалам, помещенным в этом томе.

Как можно видеть из самого заглавия настоящего тома, автор всегда придавал особое значение вопросу об отношении между философией и частными науками (естественными и общественными). Вопрос об отношении между философией и частными науками является одним из основных и наиболее важных вопросов современной теоретической и практической человеческой мысли. Правильное выяснение предмета и задачи философии и различных частных наук имеет первостепенное как теоретическое, так и практическое значение.

Частные науки имеют особенное значение для правильной постановки и решения конкретных вопросов социалистической революции и социалистического строительства во всех его секторах и направлениях. Оспаривать это положение теперь решительно немислимо, как немислимо оспаривать тот факт, что вся человеческая наука идет, с одной стороны, ко все большей дифференциации и специализации, а с другой — ко все более глубокой интеграции и обобщению.

Философия, как наиболее общая мировоззренческая теория и метод, помогает и должна нам помогать произвести эту интеграцию и обобщение частно-научных знаний теоретически правильно и практически целеустрем-

ленно. Все большая дифференциация и специализация частных наук и все большее их приближение к человеческой общественной практике и более тесная связь с ней дают возможность в значительно большей степени конкретизировать философские законы, понятия, категории, исследования и, таким образом, еще полнее и плодотворнее использовать их в революционной и созидательной практике человека социалистического общества и в практике всего прогрессивного человечества.

Смело можно сказать, что было истинным несчастьем, когда не так давно некоторые болгарские и советские авторы выказывали вульгарно-пигилистическое отношение к теории относительности Эйнштейна и к ряду физических теорий крупных современных физиков, к кибернетике, к биохимическим исследованиям нуклеиновых кислот, и в частности дезоксирибонуклеиновой кислоты и т. д.

Это было проявлением абстрактного, оторванного от частных наук, а следовательно, и от человеческой практики, философского мудрствования.

Однако мы наблюдаем и совершенно противоположные явления. Ряд западных физиологов, биологов, генетиков, биохимиков и пр., достигнув и достигая значительных успехов в своих частно-научных экспериментальных и прочих исследованиях, нередко приходили и приходят или к полному отрицанию необходимости какой бы то ни было философии для правильного дальнейшего развития частных наук, или же, не зная теории отражения и не применяя материалистической диалектики и превращая математику из мощного вспомогательного средства в самоцель, скатывались и скатываются, сознательно или несознательно, в той или другой форме и степени в болото субъективного и объективного идеализма, агностицизма и, в конце концов, фидеизма и мистики.

Классики марксизма, и особенно В. И. Ленин, предельно ясно доказали, что философия без частных наук является пустым, схоластическим мудрствованием, а частные науки без научной философии вырождаются в эмпиризм и в конце концов ведут к субъективизму и пифагореизму. В наше время на это указывает Н. С. Хрущев.

Диалектическое единство философии и частных наук является основным условием или предпосылкой для непрестанного и восходящего развития как самой философии, так и частных наук. Их разъединение и абсолютное противопоставление, фетишизация философского или научно-научного познания ведут к неудачам и загниванию как самой философии, так и частных наук.

В ходе своих исследований и рассуждений автор пришел к выводу, что это единство достигается тогда, когда частные науки сознательно строятся на гранитном фундаменте марксистско-ленинской философии и тогда, наоборот, марксистско-ленинская философия развивается в постоянной и все более тесной связи с частными науками, которые, со своей стороны, должны все больше увязываться с многообразной, прогрессивной, диалектически развивающейся человеческой и общественной практикой.

Общеизвестное старое утверждение, что наука есть результат человеческого любопытства, — типичное идеалистическое утверждение, которое не может нам помочь выяснить ни происхождение, ни развитие, ни дальнейшие перспективы науки. Возникшая и мощно развивающаяся дальше на основе практики наука приобретает особое значение, но при этом не следует забывать, что теоретический интерес, теоретические искания могут оказаться временно не связанными непосредственно с данной конкретной практикой. Однако в принципе каждое научное открытие раньше или позже, в той или другой форме и степени, если оно подлинно научное открытие, не может не связаться с практикой, не может не иметь значения для нее.

Марксизм-ленинизм чужд как вульгарному практицизму, так и схоластическому мудрствованию, как грубому эмпиризму, так и абстрактному рационализму. Мысль Бэкона, что знание есть сила, имеет свою обратную диалектическую сторону, а именно, что человеческая сила порождает знание. Старое утверждение, что вначале была мысль, и утверждение Гете, что вначале было дело (практика), диалектически синтезированы марксистско-ленинской гносеологией, которая, рассматривая практику как источник, цель, критерий и определитель познания, в то же время определяет познание как мощный

маяк, освещающий путь дальнейшему развитию практики. А это возможно потому, что человеческая мысль, однажды определенная практикой, обладает специфической и относительной самостоятельностью, а отсюда и возможностью обратного влияния на определившую ее практику.

Переход от практики к научной мысли глубоко диалектичен, как глубоко диалектичен и переход от материи к сознанию и от ощущения к мышлению. И именно это дает возможность марксистско-ленинской теории познания подчеркнуть огромное значение теоретической мысли, которая при определенных конкретных объективных условиях может приобрести решающее значение, но никогда, однако, не приобретает определяющего значения, которое всегда остается за практикой.

Мышление, абсолютно оторванное от практики, — бесплодно, а практика, не освещаемая мышлением, — бесперспективна. Диалектическое единство мышления и практики, сознания и действия наилучшим образом выражает глубочайшую сущность человеческого мышления, которое именно как человеческое отражает в себе определенную совокупность общественных отношений.

Определение Марксом человеческого сознания как осознанного бытия и определение Лениным теории как основной предпосылки для революционного действия лучше всего выражают это диалектическое единство сознания и бытия, научного мышления и революционной практики социалистического строительства.

В своих исследованиях автор всегда стремился руководствоваться этими основными положениями марксизма-ленинизма. Именно в этом он видит смысл и оправдание своей многолетней, хотя и скромной, но честной научно-исследовательской и научно-прикладной деятельности.

Каковы объективные результаты этой деятельности, насколько автору удалось коснуться некоторых действительно важных современных научно-исследовательских и научно-прикладных проблем и насколько ему удалось дать им действительно марксистско-ленинское освещение и решение, — это покажет объективная, строгая, но товарищеская и творческая критика.

Автор считает своим научным и политическим долгом выразить глубокую благодарность Издательству иностранной литературы за инициативу издать на русском языке несколько томов его избранных произведений. Он рассматривает этот факт как одно из проявлений болгаро-советской дружбы, пролетарского интернационализма и нашей общей борьбы за социализм и коммунизм, за мир и дружбу всех народов нашей планеты.

Т. ПАВЛОВ.

София,
17 декабря 1960 года

**ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНЕНИЯ
ДИАЛЕКТИКО-МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОГО
МЕТОДА В БИОЛОГИИ ***

* Выступление на Биологической конференции, проходившей
в Софии с 4 по 8 апреля 1949 года.

Вопрос о применении диалектико-материалистического метода в биологической науке очень большой и сложный. Здесь в связи с возникшими на нашей конференции проблемами я позволю себе сказать только следующее.

Прежде всего кратко об определении понятия научный метод.

Научный метод часто смешивают то с самой природной или общественной объективно-реальной закономерностью, то с чисто субъективными, ничего общего не имеющими с объективно-реальной закономерностью способами или путями постижения истины. Объективно-реальные закономерности существовали до появления мыслящего человека и существуют сейчас независимо от сознания людей. Природная объективная закономерность остается природной объективной закономерностью, а не является и не может быть научным методом, который есть особое отражение объективной природной или общественной закономерности в сознании человека. Научный метод не есть и не может быть также чисто субъективным проявлением человеческого сознания, потому что в таком случае он вообще не мог бы служить нам средством или путем познания объективной действительности, или, точнее, ее объяснения и изменения. Согласно диалектическому материализму, научное мышление является и должно быть более или менее (в зависимости от конкретных исторических условий) адекватным отражением объективной действитель-

ности, является и должно быть объективным, правильным, верным. Но ведь мыслит, познает и изменяет в той или другой форме и степени природную и общественную действительность всегда конкретный, исторически определенный человек, который по самой своей сущности есть общественное существо, «...есть совокупность общественных отношений» (Маркс). Вследствие всего этого В. И. Ленин определяет всякое познание как субъективный образ объективных вещей. Но субъективный образ не есть субъективистский, точно так же как объективный образ не есть объективистский. Диалектический материализм отрицает и объективизм и субъективизм в научном мышлении, но не отрицает ни его объективности, ни его субъективности. Без объективности мышление не было бы научным мышлением, а без субъективности оно было бы чисто созерцательным, бездейственным, абстрактно-объективистским и, следовательно, не могло бы играть роль средства не только объяснения, но и изменения мира в том или другом направлении и степени в соответствии с конкретными общественно-историческими условиями и задачами.

В связи с этим научный метод может быть определен как закономерность человеческого мышления, взятая как субъективное отражение объективной общественной и природной закономерности, или, что то же самое, «пересаженная» и «преобразованная» (К. Маркс) в человеческом сознании объективная закономерность, используемая человеком сознательно как орудие не только объяснения, но и изменения мира.

Существовали и существуют различные методы, но не все они действительно и в одинаковой степени научны. До конца последовательным, научным и одновременно в высшей степени действенным является диалектико-материалистический метод научного мышления. Он качественно отличается от всех известных до настоящего времени научных методов. Он отличается от них прежде всего самым качественно новым объективным содержанием человеческого мышления, потому что диалектический материализм смотрит на всю природную действительность или с точки зрения (через

призму) революционного пролетарского движения, или же с точки зрения строящегося или уже построенного в ряде стран и развивающегося в направлении высшей фазы коммунизма социалистического общественного строя. Вот почему научный диалектико-материалистический метод является классово-партийно определенным не только из-за своей классово-партийной устремленности и действенности, но и из-за качественно нового объективного содержания научного мышления. И именно поэтому совсем не случайно Ленин называет практику не только исходным пунктом, конечной целью и критерием научного мышления, но также и определителем того, что человек хочет познать и познает в предмете своего мышления.

Если мы, исходя именно из всего этого, захотим диалектико-материалистически объяснить и оценить дарвинизм, вейсманизм и мичуринское учение, необходимо прежде всего принять во внимание ту конкретную общественно-историческую действительность и практику (практика включает в себя и соответствующую научную технику, опыт экспериментальной работы и пр.), с точки зрения которой или через призму которой Дарвин, вейсманисты и мичуринцы смотрели и смотрят на природные явления, или, точнее, на развитие организмов. Обо всем этом говорилось как в самом докладе, так и в некоторых выступлениях на нашей конференции. Я позволю себе, с одной стороны, обобщить уже сказанное и, с другой — где нужно, несколько дополнить или уточнить, чтобы можно было вообще составить более полное и точное представление как о теоретической сущности и значении дарвинизма, вейсманизма и мичуринского учения, так и об их практическом применении и значении.

Возьмем в первую очередь учение Дарвина.

Как и всякий настоящий ученый, Дарвин смотрел на природные явления именно и прежде всего через призму общественной действительности того времени со всеми ее характерными особенностями — экономическими, социально-классовыми и идеологическими. Опираясь на положительные результаты развития естествознания того времени, с одной стороны, и на состояние растениеводства и животноводства и вообще на агробио-

логическую практику — с другой, а также накапливая лично огромный естественнонаучный опыт, особенно во время кругосветного путешествия, Дарвин гениально обобщил прежде всего и главным образом именно агро-биологическую практику растениеводов и животноводов того времени и создал свою эволюционную биологическую теорию, которая по своим основным положениям и выводам, бесспорно, была материалистической (со значительными моментами диалектики) и как таковая смогла ответить научно правильно на ряд основных естественнонаучных вопросов, на которые идеалистическо-телеологические «теории» не в состоянии были дать сколько-нибудь осмысленный научный ответ.

Дарвин сам был сыном своего века и буржуазного общества того времени, и именно поэтому в его эволюционной теории не могут не быть некоторые неправильные, неточные или прямо неверные положения, находящиеся в явном противоречии с ее положительными научными положениями и тенденциями.

Некоторые современные биологи, в том числе и некоторые биологи-марксисты, утверждают, что все эти ошибки и недостатки дарвиновской эволюционной теории — нечто случайное и постороннее для нее. Это, разумеется, неточно. Истина в том, что как раз основные ошибки и недостатки дарвиновской эволюционной теории имели свои корни опять-таки в самих общественно-исторических, экономических, социально-классовых и идеологических условиях и тенденциях того времени, которых Дарвин, как сын своего века и буржуазного общества, фактически не мог преодолеть, несмотря на свою бесспорную гениальность.

В первую очередь здесь необходимо отметить, что частная собственность на средства производства и конкуренция между отдельными капиталистами и производителями, в том числе и между растениеводами и скотоводами, определили периодически кризисный и стихийный характер экономического развития и принципиальную невозможность сознательной и коллективной планомерной хозяйственной и культурной творческой деятельности. В результате этого стихийность, случайность и неопределенность неизбежно должны были отразиться и на